

Почему в Азербайджане не критикуют Израиль

Поддержка Тель-Авива со стороны Баку показывает уязвимые места в отношениях Азербайджана с Турцией и уличает в лицемерии

Эскалация насилия между Израилем и Палестиной ставит в сложное дипломатическое положение все мусульманские страны, наладившие отношения с Израилем. С одной стороны, эти отношения для них выгодны как сами по себе, так и в контексте влияния в Вашингтоне. С другой – чем длиннее и жестче становится цикл насилия, тем выше дипломатические и политические издержки союзничества с Израилем.

Одна из стран, оказавшихся в этом затруднительном положении, – Азербайджан. Будучи неарабской страной, он поддерживал теплые отношения с Израилем задолго до того, как Объединенные Арабские Эмираты, Бахрейн, Судан и Марокко подписали «соглашения о нормализации». Поддержка Израиля сыграла ключевую роль в победе Азербайджана в 44-дневной войне с Арменией в 2020 году. Взамен Израиль получает ценный плацдарм в каспийской республике для разведывательной деятельности против своего заклятого врага – Ирана.

Палестина остается ключевой проблемой на Ближнем Востоке. Ни одна страна с мусульманским большинством не может бесконечно обходить этот вопрос.

Поэтому неудивительно, что официальный Баку не высказал даже символической критики любых действий Израиля, включая нападение на третью святейшую мечеть ислама – Аль-Аксу в Иерусалиме – и безжалостные удары по Газе. Официальные лица также не стали комментировать запуск ХАМАСом ракет по израильским городам. Однако СМИ, связанные с режимом, полностью приняли нарративы партии «Ликуд» и ее ультраправых союзников. Веб-сайт с предполагаемыми связями со службами

безопасности, который часто воспринимается как голос «теневого правительства», публикует статьи вроде «Байден и ХАМАС поджигают Израиль» или «Кровавый тупик Ближнего Востока», и объясняется это исключительно якобы неизлечимой склонностью палестинцев к террору и бездействием администрации Байдена.

Поддержка таких нарративов показывает больше, чем просто благодарность Израилю за поддержку во время войны с Арменией или желание расположить к себе Вашингтон. Между азербайджанским режимом и правым крылом Израиля наблюдается значительное идеологическое сближение, заключающееся в их общем неприкрытом этнонационализме, милитаризме, пренебрежении правами человека и международным гуманитарным правом, удовольствии от оскорбления «либерального» международного общественного мнения и дегуманизации предполагаемого противника – в случае Израиля это палестинцы, а в случае Азербайджана – армяне.

Но такое сближение влечет за собой и определенные риски для Азербайджана. Во-первых, оно обнажает фундаментальные разногласия с ближайшим союзником и партнером Баку – Турцией. Президент Турции Реджеп Тайип Эрдоган, известный в прошлом своей жесткой антиизраильской риторикой, как и следовало полагать, назвал Израиль «террористическим государством». Его советник по внешней политике Ибрагим Калин пообещал бороться с этим «злом» до тех пор, пока «Палестина не будет освобождена».

Эрдоган, вложивший большие средства в победу Азербайджана над Арменией, будет разочарован, если «тюркский брат» Турции не сможет поддержать его в вопросе, имеющем для него ключевое политическое значение

Поддержка Палестины – одна из черт, определяющих политическую идентичность правящей исламистской Партии справедливости и развития в Турции (АКР). Это также один из источников «мягкой силы» Турции в мусульманском мире. Маловероятно, что это изменится. Президент Азербайджана Ильхам Алиев, напротив, крайне далек от политического ислама и таких его главных вопросов, как ситуация в Палестине. Несколько лет назад Wikileaks обнародовала насмешливые замечания Алиева о внешней политике Эрдогана,

которую он называет «наивной» и наносящей ущерб связям Турции с «традиционными союзниками», включая Израиль. Это глубокое расхождение возродилось, как только в Палестине произошел кризис. Эрдоган, вложивший большие средства в победу Азербайджана над Арменией, несомненно, будет разочарован тем, что «тюркский брат» Турции не сможет столь же решительно поддержать его в вопросе, имеющем для него ключевое политическое значение.

Непропорциональное наказание Израилем палестинцев также исключает в ближайшем будущем реализацию проекта, на который давно надеется Баку, – стать посредником в примирении двух его союзников, Турции и Израиля. Вместо этого нынешняя ситуация подталкивает Турцию к Ирану и охлаждает любые ирредентистские аппетиты Баку в отношении того, что они называют «южным Азербайджаном», – северных иранских провинций, где проживает большое количество азербайджанско-тюркского населения.

Из-за неспособности осудить нападение Израиля, особенно на Аль-Аксу, Баку обвиняют в лицемерии в широком мусульманском мире: часть его нарратива о конфликте с Арменией основывается на утверждениях об осквернении мечетей в течение четверти века армянской оккупации азербайджанских земель. Союз с Тель-Авивом также оттолкнет растущее число верующих мусульман, как суннитов, так и шиитов, в самом Азербайджане. Как и их единоверцы в других странах, они резко критикуют действия Израиля. Алтай Гоюшов из Бакинского научно-исследовательского института отмечает, что они пока воздерживаются от осуждения администрации Алиева, но затяжной конфликт, особенно если он приведет к дальнейшему ухудшению турецко-израильских отношений, создаст немало проблем для Алиева внутри страны.

*Произраильское лобби
также не защитит
Азербайджан от
критики по поводу
нарушений прав человека*

По сравнению с отчуждением Турции, а также мусульман во всем мире и в самом Азербайджане, преимущества безоговорочного союза с Тель-Авивом для Баку кажутся довольно скромными. Израиль не перестанет лоббировать режим Алиева в Вашингтоне, пока он продолжает служить каналом израильской разведки относительно Ирана. Даже если

это звено будет повреждено, для Азербайджана это станет всего лишь небольшой неудачей. Произраильское лобби не всемогуще. Администрация Байдена, например, полна решимости снова подписать ядерное соглашение с Ираном, несмотря на резкое сопротивление Израиля. В долгосрочной перспективе политика США в отношении израильско-палестинского конфликта постепенно меняется, и растущее левое крыло в Демократической партии все больше стремится поставить под вопрос традиционное безоговорочное союзничество с Израилем. В этих обстоятельствах ставка исключительно на произраильские группы, такие как евангелисты и правые республиканцы, не будет служить интересам Азербайджана, поскольку превратит его в чисто партийный вопрос, такой как Саудовская Аравия Мухаммеда ибн Салмана.

Произраильское лобби также не защитит Азербайджан от критики по поводу нарушений прав человека. Подход Трампа к Азербайджану, как и к другим дружественным автократиям, основывался исключительно на вопросах выгоды. Администрация Байдена, напротив, провозгласила защиту прав человека одним из основных принципов своей внешней политики. В телефонном разговоре с Алиевым госсекретарь США Энтони Блинкен (Байден до сих пор не звонил Алиеву) подчеркнул важность соблюдения прав человека и основных свобод. Посол США в Азербайджане Ли Литценбергер встретился с одним из лидеров феминистского движения в стране, Нармин Шахмарзаде, и заявил о необходимости обеспечения свободы собраний в Азербайджане – эта редкая ситуация вдохновила активистов и разозлила сторонников режима. Это было сделано после насильственного разгона феминистской демонстрации в Баку 8 марта.

Азербайджан не собирается разрывать отношения с Израилем из-за Палестины. Однако непрекращающийся цикл насилия подтверждает, что Палестина остается ключевой проблемой на Ближнем Востоке. Ни одна страна с мусульманским большинством не может бесконечно обходить этот вопрос. Какими бы ни были краткосрочные выгоды, полное принятие правого руководства

Израиля может негативно сказаться на дипломатическом положении Азербайджана и впоследствии даже на его внутренней стабильности.

Данная статья впервые вышла на Responsible Statecraft, ее перевод публикуется с разрешения автора.

Эльдар Мамедов

Эльдар Мамедов (Eldar Mamedov) — эксперт по вопросам внешней политики и внештатный научный сотрудник Института Куинси. Ранее работал политическим советником социал-демократов в Комитете по иностранным делам Европейского парламента (ЕП) и возглавлял делегации Европарламента по межпарламентским отношениям с Ираном, Ираком, Аравийским полуостровом и Машриком, а также в Министерстве иностранных дел Латвии и в посольствах Латвии в Вашингтоне и Мадриде.